

Тао Цзюсы стоял рядом, чувствуя, что это дело каким-то образом знакомо. Он попытался вспомнить все убийства, о которых слышал в прошлой жизни, и вдруг осенило:

— Господин Чжу, каким ядом были отравлены эти старики?

Чжу Шуньли, не поднимая головы, ответил:

— Пока неизвестно, нужно ждать заключения судмедэксперта. Но, по словам тех, кто первым осмотрел место происшествия, на полу была найдена парчовая шкатулка, в которой, вероятно, лежали какие-то эликсиры.

Тао Цзюсы внезапно понял. Да, он действительно слышал об этом деле в прошлой жизни, и оно вызвало большой резонанс, так как было связано с огромным заговором.

Сын погибших, Цуй Гэньшэн, действительно работал во дворце, помогая даосу Чжантяню, который готовил эликсиры для императора. Недавно Чжантянь разработал новый рецепт, который хорошо подошел Вэй Уюэ, хотя и вызвал несколько дней сильного кровотечения из носа, но в целом был признан успешным.

Чжантянь, стремясь к совершенству, сразу же усовершенствовал рецепт, убрав слишком сильный компонент и сделав эликсир более мягким. Он даже пообещал, что этот эликсир позволит человеку достичь бессмертия.

Эти слова услышал сам император, а также Цуй Гэньшэн, который находился рядом с печью. Он с детства был послушным сыном и, думая, что его родители еще не успели насладиться его успехами, а их здоровье уже настолько слабо, что они могут в любой момент предстать перед предками, решился на отчаянный шаг — украл два эликсира, чтобы дать их отцу и матери, чтобы они могли жить вечно.

Но эти эликсиры не вернули родителям молодость, а, напротив, привели к их смерти. Цуй Гэньшэн, сам того не желая, стал причиной гибели своих родителей и, почувствовав, что за этим кроется что-то большее, в ту же ночь собрал свои вещи и исчез.

Цуй Гэньшэн не ошибся — заговор действительно начинался.

Вэй Уюэ еще не успел попробовать новый эликсир, как узнал об этом убийстве. Он был в ужасе и сразу же приказал накормить эликсиром одного из заключенных в тюрьме. Не прошло и получаса, как заключенный умер, истекая кровью.

Вэй Уюэ пришел в ярость, решив, что кто-то хочет его убить, и приказал схватить даоса. Но когда люди пришли в его храм, Чжантянь, как будто предчувствуя беду, не появился на работе. Когда же они ворвались в его дом, там тоже никого не было.

Вэй Уюэ подумал, что этот даос был рекомендован третьим принцем, и заподозрил, что сын хочет убить его, чтобы самому взойти на трон.

Позже, как рассказывал Вэй Жуньюй, третий принц, рыдая, стоял на коленях перед Залом Праведного Сердца, умоляя о встрече с отцом, и поклонился пять тысяч раз, прежде чем его выпустили.

А затем Вэй Хуайли заявил, что даоса рекомендовал Чжоу Ши, и что он сам лишь допустил ошибку, не проверив его должным образом, но никогда не планировал заговор против императора.

В итоге Чжоу Ши был забит палками до смерти, а третий принц на месяц оказался под домашним арестом.

Теперь, вспоминая это, Тао Цзюсы стало не по себе от того, что в прошлой жизни он не обратил внимания, как это дело повлияло на Вэй Фусюэ. Он быстро сел на лошадь, попрощался с Чжу Шуньли и поскакал во дворец, чтобы предупредить Вэй Фусюэ.

Прибыв во дворец, он не стал заходить в Министерство чинов, а сразу направился к Вэй Фусюэ.

Тао Цзюсы позвал Вэй Фусюэ в кабинет, тщательно закрыл дверь и подробно рассказал обо всем, что произошло. Закончив, он заметил, что Вэй Фусюэ прищурился, о чем-то задумавшись, а уголок его губ слегка приподнят, и он не выглядел обеспокоенным.

Тао Цзюсы встревожился, что Вэй Фусюэ не понимает серьезности ситуации, и, подумав, решил рассказать ему о том, что произошло в прошлой жизни, но в виде своих догадок.

Он тщательно подобрал слова и начал рассказывать, но Вэй Фусюэ оставался спокойным и даже заметил:

— Драгоценная супруга Ду глупа. Она тратит столько сил на борьбу с третьим принцем, вместо того чтобы просто убить старика.

Даже Тао Цзюсы, проживший две жизни, был шокирован этими словами. Не только тем, что Вэй Фусюэ назвал императора стариком, но и тем, что он считал, что Драгоценная супруга Ду должна была его отравить!

Подождите, Драгоценная супруга Ду?

Тао Цзюсы с недоумением спросил:

— Чжоу Ши был человеком третьего принца, какое отношение к этому имеет Драгоценная супруга Ду?

Вэй Фусюэ ответил:

— Если это дело раскроется, третий принц, скорее всего, пожертвует Чжоу Ши, чтобы спасти себя. И кто, по-вашему, будет радоваться этому во дворце?

Тао Цзюсы вдруг понял. Третий принц не был наследным принцем, и даже если бы он убил императора, это не гарантировало бы ему трон. Так что это был лишь заговор, цель которого — ослабить Вэй Хуайли.

Тао Цзюсы задумчиво сказал:

— Чжоу Ши — это козел отпущения, а третий принц — не главный заговорщик. За всем этим стоит Драгоценная супруга Ду.

Вэй Фусюэ кивнул с улыбкой, и в этот момент он больше походил на учителя, чем на ученика.

Тао Цзюсы, все еще беспокоясь, сказал:

— Но это все же покушение на императора. Может ли кто-то воспользоваться ситуацией и навредить вам?

Вэй Фусюэ, понимая, что Тао Цзюсы беспокоится о нем, внутри ликовал, но внешне оставался спокойным и равнодушным:

— Если бы я хотел отравить старика, он бы уже умер сотни раз.

Тао Цзюсы нахмурился. Ранее он был настолько шокирован, что не обратил внимания на то, как Вэй Фусюэ называет императора. Теперь же он строго сказал:

— Император — ваш отец и правитель. Нельзя быть столь непочтительным.

Вэй Фусюэ усмехнулся:

— Он все время ищет бессмертие, вместо того чтобы заботиться о народе, не спрашивает о делах государственных, а только о духах и богах. Разве это достойно императора?

Эти слова были правдой. Вэй Уюэ в последнее время все больше погружался в мистицизм, постоянно готовил эликсиры, менял даосов и превращал дворец в подобие храма.

Тао Цзюсы с горечью сказал:

— Именно из-за его увлечения эликсирами Драгоценная супруга Ду смогла воспользоваться ситуацией. В народе даже ходят слухи, что император использует человеческую кровь для своих снадобий. Это уже полное безумие.

Услышав о человеческой крови, Вэй Фусюэ вздрогнул, его лицо побледнело, и он сжал кулаки, лежащие на столе.

Тао Цзюсы, увидев его реакцию, вспомнил, как он выглядел в тот день, когда его уводили внухи, и его сердце сжалось. С трудом он произнес:

— Ваше Высочество, неужели вы...

Вэй Фусюэ поднял голову и громко засмеялся, как будто сходя с ума:

— Учитель, вы угадали. Старик использует мою кровь для своих эликсиров. Уже несколько лет, как только в рецепте нужна кровь, он берет ее у меня.

Тао Цзюсы замер, не веря своим ушам.

Кулаки Вэй Фусюэ сжимались все сильнее, пока из них не начала сочиться кровь. Он словно очнулся, разжал руки и холодно продолжил:

— Сначала он использовал не мою кровь, но потом кто-то сказал ему, что кровь родителей и детей усиливает эффект эликсира вдвое.

— И старик, не раздумывая, приказал привести меня к печи и взял мою кровь прямо там. Смешно, не правда ли?

Голос Вэй Фусюэ был холоден, но его глаза налились кровью, и он выглядел отстраненным и искаженным.

Тао Цзюсы охватила ярость, и только благодаря своему опыту двух жизней он смог сдержаться и не выругаться. Он вдруг понял, что в прошлой жизни Вэй Фусюэ, убивший множество людей и ставший жестоким тираном, возможно, не был таким от природы. Вероятно, страдания,

причиненные ему самым близким человеком, в этом аду, называемом домом, и закалили его душу, сделав его характер непредсказуемым.

Тао Цзюсы твердо сказал:

— Он не достоин быть твоим отцом.

Вэй Фусюэ ответил:

— Отец и сын? Здесь только правитель и подданный.

Тао Цзюсы серьезно произнес:

— Правитель должен относиться к подданным с уважением, а подданный должен служить правителю верой и правдой.

Эти короткие фразы заставили Вэй Фусюэ понять, что хотел сказать Тао Цзюсы. Вэй Уюэ как отец не проявил сыновней любви, а как правитель пренебрег своими обязанностями, ради личной выгоды причиняя страдания своему сыну.

Это был человек, недостойный ни отцовства, ни власти.

Вэй Фусюэ резко посмотрел на Тао Цзюсы, и в его глазах читалась тысяча невысказанных слов. Тао Цзюсы тоже смотрел на него, его взгляд был глубоким и мудрым. Многое осталось недосказанным, но между учителем и учеником возникло понимание.

Через некоторое время Тао Цзюсы вспомнил что-то и спросил:

— А в этом эликсире есть твоя кровь?

<http://bllate.org/book/16421/1488118>